

Глобальное управление в социальной сфере

Глобальное управление в сфере изменения климата: достижения и перспективы¹

Э. Кокотсис

Кокотсис Элла – директор по подотчетности исследовательской группы «Группы восьми», Группа по исследованиям «Группы двадцати», Школа международных отношений Манка, Университет Торонто; 1 Devonshire Place, Room 209N Toronto, Ontario M5S 3K7 Canada; E-mail: mako@cogeco.ca

Согласно прогнозам, совокупные эффекты быстро изменяющегося климата будут иметь катастрофические последствия для естественных мест обитания во всем мире, кроме того, прогнозируется существенное увеличение масштабов и вероятности вооруженных конфликтов на глобальном уровне, особенно в точках с высокой плотностью населения, уровнем урбанизации и бедности. Поэтому сдерживание последствий изменения климата является важным для достижения различных социальных задач, в том числе относящихся к равномерному устойчивому развитию, здоровью граждан, биоразнообразию, продовольственной безопасности и доступу к надежным энергетическим ресурсам.

В статье утверждается, что «Группа семи/восьми» осуществляла глобальное управление в сфере изменения климата таким способом, каким это в существенной степени не удалось другим международным институтам, занимающимся вопросами окружающей среды. В значительной степени это происходило благодаря включению вопроса охраны климата в число ключевых политических задач, наряду с целями в сфере экономики, здравоохранения, энергетики и безопасности и сохранения консенсуса между лидерами относительно важности стабилизации выбросов посредством энергоэффективности, сохранения энергии, инвестиций и технологических инноваций. Кроме того, автор полагает, что потенциал института, ограниченный состав его участников, демократическое сходство и политическое единство, как и совокупное воздействие глобальных потрясений, положительно повлияли на успех «Группы семи/восьми» в смягчении последствий изменения климата.

После детального экскурса в 40-летнюю историю, в которой прослеживаются явные всплески и спады активности «семерки/восьмерки» в рассмотрении вопросов экологии, статья завершается оценкой подотчетности «Группы семи/восьми» в сфере смягчения последствий изменения климата. В заключении также выделяется ряд нормативных рекомендаций, позволяющих обеспечить более ощутимый, последовательный, ориентированный на результат процесс подотчетности для глобального управления в сфере изменения климата.

Ключевые слова: «Группа семи» (G7), «Группа восьми» (G8), «Группа двадцати» (G20), глобальное управление, исполнение обязательств, подотчетность, изменение климата, энергетика

¹ Перевод выполнен м.н.с. Научно-исследовательского центра содействия международному развитию Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ Е.А. Сафонкиной.

Введение

30 марта 2014 г. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) опубликовала наиболее убедительные на данный момент научные доказательства катастрофических последствий глобального изменения климата. В докладе делается следующий вывод: научное сообщество на протяжении многих лет убеждалось в том, что «все более значительные масштабы потепления увеличивают вероятность суровых и широко распространенных последствий, которые могут оказаться неожиданными или необратимыми» [IPCC, 2014]. Последствий не только для природной среды и морских экосистем, но и для продовольственной безопасности, доступа к чистой воде, доходов в сфере сельского хозяйства, безопасности и здоровья граждан. Согласно докладу, поразительной особенностью наблюдаемых изменений является то, что «они наступают в масштабах от тропиков до полюсов, от малых островов до обширных континентов и от самых богатых до самых бедных стран» [Ibid.]. По прогнозам, совокупные эффекты значительно изменяющегося климата будут иметь не только катастрофические последствия для естественных мест обитания во всем мире, но и существенно повысят масштаб и вероятность вооруженных конфликтов на глобальном уровне, особенно в точках с высокой плотностью населения, уровнем урбанизации и бедности. Поэтому сдерживание последствий изменения климата является важным для достижения различных социальных задач, в том числе относящихся к «здоровью граждан, продовольственной безопасности, биоразнообразию, качеству окружающей среды на локальном уровне, доступу к энергетике, средствам для существования, а также справедливому устойчивому развитию» [Ibid.].

Почти 40 лет назад лидеры «Группы семи» на встрече в Токио в своем итоговом коммюнике заявили о необходимости «развивать альтернативные источники энергии, особенно те, которые помогают избежать дальнейшего загрязнения, в частности выбросов диоксида углерода и оксида серы в атмосферу» [G7, 1979]. Смело признавая необходимость противодействия концентрации выбросов CO₂ в атмосфере, лидеры начали процесс, в рамках которого «Группа семи/восьми» выработала 228 отдельных обязательств по вопросам энергетики и изменения климата в период с 1979 г. по 2008 г. (Приложение А). Однако на протяжении этого периода лидерство «Группы семи/восьми» в данном вопросе было неравномерным. Повышенное внимание к вопросам климата в повестке института наблюдалось в 1975–1980 гг., 1987–1992 гг. и 2005–2009 гг., в промежутках между этими периодами данные вопросы отходили на второй план.

Аргументация

В данной статье утверждается, что хотя процесс глобального управления «Группой семи/восьми» в сфере изменения климата был сложным и ограниченным, группа осуществляла управление в этой сфере таким способом, каким это в существенной степени не удалось другим международным институтам, занимающимся вопросами окружающей среды. В значительной степени это произошло потому, что с момента своего создания в 1975 г. «Группа семи/восьми» включила вопросы охраны климата в число своих ключевых политических задач, наряду с целями в сфере экономики, здравоохранения, энергетики и безопасности и сохранению консенсуса между лидерами относительно важности стабилизации выбросов посредством энергоэффективности, сохранения энергии, инвестиций и технологических инноваций. Кроме того, в статье отмечается, что потенциал института, ограниченный состав его участников, демократическое сход-

ство и политическое единство, как и совокупное воздействие глобальных потрясений, положительно повлияли на успех «Группы семи/восьми» в смягчении последствий изменения климата.

Однако в то время как инициатива «Группы семи/восьми», ее лидерство, формирование и поддержка климатических вопросов, связанных с энергетикой, были значительными, уровень исполнения по вопросам, связанным с поглощением углерода и защитой морской среды, на протяжении всего периода был менее впечатляющим. Институт также не смог выработать конвенцию по лесам, как было обещано на саммите в Хьюстоне в 1990 г. Более того, в периоды отсутствия консенсуса лидерам приходилось обращаться к второстепенным вопросам климатической повестки дня, делая акцент, например, на кислотных осадках (1985 г., Бонн), наблюдательных сетях (1989 г., Париж), чистой воде (2003 г., Эвиан) и инициативе 3R (сокращение, повторное использование, использование в качестве вторичных ресурсов) (2004 г., Си-Айленд).

После детального экскурса в 40-летнюю историю, в которой прослеживаются явные всплески и спады, статья завершается оценкой подотчетности «Группы семи/восьми» в сфере смягчения последствий изменения климата. В Заключении также выделяется ряд нормативных рекомендаций, позволяющих обеспечить более ощутимый, последовательный, ориентированный на результат процесс подотчетности для глобального управления в сфере изменения климата.

Становление: 1975–1980 гг.

Первый период активизации лидерства «Группы семи» по вопросу глобального управления в сфере изменения климата начался в период коллективных потрясений из-за срыва мировых поставок нефти, скачка цен и разливов нефти в 1973 г., за которыми последовал нефтяной кризис 1979 г., а также авария на атомной станции Три-Майл-Айленд в США в 1979 г. На данном этапе «Группа семи» в ходе саммита в Токио в 1979 г. создала новый неформальный режим глобального управления по контролю за изменением климата, ставший одним из самых амбициозных и эффективных из когда-либо известных. Именно в Токио «Группа семи» предприняла ряд превентивных амбициозных шагов для борьбы с изменением климата до того, как его потенциальные необратимые негативные последствия достигли масштабов, при которых человечество было бы не в силах сдерживать их.

28 июня 1979 г., по итогам саммита в Токио, лидеры «Группы семи» заявили о «необходимости развивать альтернативные источники энергии, особенно те, которые помогают избежать дальнейшего загрязнения» [G7, 1979]. При этом они особо отметили вредное воздействие увеличения уровня выбросов диоксида углерода и оксида серы в атмосферу. Кроме того, они признали необходимость незамедлительного снижения концентрации CO₂ в воздухе (по состоянию на 1979 г.).

Своими решительными действиями в 1979 г. лидеры обозначили имплицитные экологические ценности в сфере контроля за выбросами углекислого газа, которые легли в основу деятельности «Группы семи» с момента ее возникновения. В заключение первого саммита в Рамбуйе (Франция) в 1975 г. шесть лидеров заявили: «...наши общие интересы требуют, чтобы мы продолжали сотрудничество для сокращения нашей зависимости от импортируемой энергии посредством энергосбережения и развития альтернативных источников энергии» [Ibid., 1975]. В 1976 г., уже с участием Канады, лидеры отметили необходимость «рационального использования» энергетических ресурсов [Ibid., 1976]. На следующий год (1977) с присоединением Европейского сообще-

ства лидеры подтвердили значимость «более эффективного использования энергии». На первом саммите, организованном Германией в Бонне в 1978 г., лидеры прямо заявили, что «при развитии энергетики должна быть обеспечена защита окружающей среды и безопасность населения» [G7, 1978]. На своем пятом саммите в 1979 г. они обсудили вопрос о выбросах углекислого газа и отметили, что его концентрация в атмосфере должна быть незамедлительно стабилизирована.

В течение последующих семи лет «Группа семи» и другие страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предпринимали меры в этом направлении. Выбросы CO₂ в атмосферу в этих странах начали заметно снижаться² [Barnes, 1994, p. 42].

Роль «Группы семи» в глобальном управлении в сфере изменения климата в течение первого периода резко контрастировала с исторически сложившимся отсутствием глобальной межправительственной организации, призванной осуществлять контроль за изменением климата. В Уставе Организации Объединенных Наций (ООН) не было упоминания об окружающей природной среде, не говоря уже о ее ценности. На протяжении первого периода системе ООН не хватало функциональной организации для работы в сфере энергетики или окружающей среды в целом, за пределами слабой Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), созданной в 1972 г. [Kirton, 2004; Biermann, Bauer, 2005]. Атлантическая система международных организаций, в центре которой находились Организация Североатлантического договора (НАТО) и ОЭСР, создала только Международное энергетическое агентство (МЭА) в 1974 г., к которому Франция, одна из участниц саммита шести, вначале была равнодушной. Таким образом, глобальное сообщество было институционально уязвимым перед нефтяными кризисами 1973 г. и 1979 г., инициированными Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК), охватившими мировую экономику, и тем фактом, что более широкое использование угля и других углеводородов приводит к гибели живых организмов, что подтвердила гибель деревьев от кислотных дождей в Северной Америке и Европе. Когда один из ведущих мировых первопроходцев послевоенного порядка Джордж Кеннан (1970 г.) призвал к созданию нового влиятельного многостороннего института для борьбы с экологическими вызовами, только «Группа семи» ответила на его призыв.

Возрождение: 1987–1992 гг.

В период новой «холодной войны» 1981–1986 гг., после окончания нефтяных кризисов 1970-х годов и наступившей рецессии 1980-х годов лидерство «Группы семи» практически исчезло, несмотря на всплеск на втором саммите в Бонне в 1985 г. В этот период «Группа семи» ограничивалась лишь упоминаниями вопросов загрязнения, управления природными ресурсами и измерения состояния окружающей среды, несмотря на то, что лидеры приветствовали снижение мировых цен на нефть и одобрили увеличение поставок нефти. Также на втором саммите в Токио в 1986 г. было сделано отдельное заявление относительно аварии на Чернобыльской АЭС.

Второй всплеск интереса к климатической проблематике в 1987–1992 гг. произошел в значительной степени из-за засухи, охватившей США летом 1988 г., и положительного шока от победы в «холодной войне», которая позволила лидерам «Группы семи», постепенно вовлекая Россию в новый институт – «Группу восьми», сфокусироваться на новых вызовах глобальной безопасности. Поэтому тематика изменения

² International Sustainable Energy Development Centre (under the auspices of UNESCO), 2008. Режим доступа: www.isedc-u.com (дата обращения: 12.11.2014).

климата была возвращена в повестку дня «Группы семи» в 1987 г., где она остается и по сей день. В Торонто в 1988 г. институт начал формулировать и расширять ее, выдвинув призыв к «созданию межправительственной панели по вопросам глобального управления в сфере изменения климата под эгидой ЮНЕП и Всемирной метеорологической организации (ВМО)» [G7, 1988]. Лидеры «Группы семи» в Торонто также приветствовали конференцию, посвященную вопросам изменения атмосферы, которая прошла в Торонто на одной неделе с саммитом.

Именно на протяжении этого периода «Группа семи» могла эффективно воздействовать на многосторонний климатический режим, который будет оформлен в Рио в июне 1992 г. Согласно Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), только индустриальные страны, входящие в ОЭСР, были обязаны контролировать свои выбросы углерода, а также предлагать развивающимся странам технологии и финансирование для смягчения воздействия изменения климата.

Однако отсутствие в Уставе ООН признания наличия или ценности окружающей природной среды, отсутствие организации системы ООН в сфере энергетики, неспособность Всемирной метеорологической организации и ЮНЕП осуществлять контроль за изменением климата на высоком политическом уровне привели к тому, что в этот период именно «Группа семи» направляла глобальное управление в сфере борьбы с изменением климата. В условиях глобализации, сложившихся в период после окончания «холодной войны», «Группа семи» смогла убедить американского президента Джорджа Г. Буша стать полноценным партнером в управлении природоохранной деятельностью, осуществляемой ею в период с 1989 г. по 1992 г. Приезд президента Буша на саммит Земли в Рио в 1992 г. способствовал значительному успеху первого глобального саммита по устойчивому развитию и подписанию РКИК.

На встрече в Мюнхене спустя месяц после Саммита Земли в Рио-де-Жанейро лидеры «Группы семи» согласились, что саммит в Рио стал «поворотным пунктом для улучшения осознания глобальных экологических проблем и придания нового импульса процессу создания общемирового партнерства по развитию и окружающей среде» [US, 1992]. Но одновременно с успехом Конференции ООН по окружающей среде и развитию пришлось признать, что для долгосрочного сохранения значимости саммита в Рио международное сообщество должно действовать коллективно для реализации заключенных здесь соглашений. Лидеры «Группы семи» в Мюнхене подчеркнули важность и необходимость развития импульса, который был придан Конференцией, и согласовали несколько безотлагательных мер для реализации заключенных на ней конвенций и соглашений. Особенно примечательным фактом стала ратификация всеми странами — членами «Группы семи» Конвенции об изменении климата к концу 1993 г.

Важность встречи в Мюнхене была подкреплена первым собранием министров, ответственных за состояние окружающей среды, которое обеспечило закрепление вопросов, относящихся к борьбе с загрязнением окружающей среды, в повестке дня института. После встречи в Мюнхене эта традиция была продолжена в рамках ежегодного процесса подготовки к саммиту лидеров.

Создание Конференции сторон конвенции РКИК (COP) и последующая встреча сторон Киотского протокола (MOP) в 1997 г. привели к тому, что «Группа семи/восьми» по большей части передала вопрос о смягчении последствий изменения климата ООН. В период 1993–2004 гг. лидерство «Группы семи/восьми» по вопросу глобального управления в сфере изменения климата находилось в упадке, несмотря на всплеск на саммите в Денвере в 1997 г., с участием России, которое способствовало появлению Киотского протокола. Однако упадок лидерства, последовавший за этим, был

в значительной степени предопределен неспособностью многосторонних организаций, появившихся из системы ООН, взять на себя глобальное руководство в борьбе с проблемой изменения климата, которая продолжала усугубляться и приблизилась к критическому порогу в 2005 г.

Восстановление: 2005–2009 гг.

Значимость управления «Группой семи/восьми» в сфере изменения климата вновь возросла после урагана Катрина / азиатского цунами 2005–2009 гг. В условиях ставшей очевидной к 2005 г. неспособности системы ООН эффективно работать в этой сфере «Группа восьми» получила возможность вовлечь через процесс «Глениглс плюс пять» (в 2005 г.) и саммиты, встречи / форум ведущих экономик (МЕМ/Ф) (в 2008–2009 гг.) развивающиеся страны для создания нового эффективного посткиотского режима, в котором все страны должны были контролировать свои выбросы углерода.

Важным поворотным пунктом стал саммит в Глениглсе в 2005 г., на котором британский премьер-министр Тони Блэр, принимавший встречу лидеров, включил вопрос об изменении климата в число двух ключевых приоритетов саммита и собрал вместе страны с наиболее высокими показателями выбросов в мире (Бразилию, Китай, Индию, Мексику и ЮАР) через процесс «Глениглс плюс пять». Блэру также приписывают конфронтацию с американцами, которые противостояли всем другим членам «Группы восьми», поскольку были единственной страной, не ратифицировавшей Киотский протокол, и то, что он смог убедить президента Буша принять новый режим по борьбе с изменением климата, который пришел на смену Киото для включения всех развивающихся стран. Таким образом, саммит в Глениглсе ознаменовал возникновение нового консенсуса среди стран – членов «Группы восьми» относительно значимости и серьезности воздействия глобального изменения климата на ряд взаимосвязанных сфер, включая энергетику, здравоохранение, безопасность и глобальную экономику.

Начиная с 2005–2009 гг. «Группа восьми» переходит от оборонительной позиции по климатическим вопросам к более активной, направленной на создание правительственных режимов, способных решить климатические проблемы более инновационными способами. Неспособность РКИК и Киотского протокола ограничить страны с наибольшими объемами выбросов, ведущее место среди которых занимал Китай, побудила «Группу восьми» вовлечь этих акторов в более инклюзивный процесс, подразумевающий распределение ответственности. Посредством усилий министров энергетики «Группы восьми», а также стран – производителей и потребителей углерода через возглавляемые «восьмеркой» институты лидеры ввели в действие более всесторонние и инклюзивные инициативы для дальнейшей институализации процесса, посредством которого эти акторы могли консолидировать свои усилия по смягчению последствий изменения климата. Важным примером этого было создание под эгидой «Группы восьми» встречи / форума ведущих экономик (МЕМ/Ф) по вопросам изменения климата в 2008–2009 гг. В итоговой декларации саммита в Аквиле в 2009 г. лидеры МЕМ/Ф заявили, что изменение климата представляет «действительную угрозу, требующую глобального ответа», также отметив критичность перехода к низкоуглеродной экономике, что подразумевало бы использование технологий экономичных альтернативных источников чистой энергии. Также лидеры подтвердили, что они продолжают работать вместе «для определения глобальной цели по значительному сокращению глобальных выбросов к 2050 г.» [MEF, 2009].

Привлечение партнеров: 2009–2014 гг.

В связи с очевидной неспособностью организаций системы ООН эффективно работать в сфере борьбы с изменением климата и неудовлетворенностью результатом Копенгагенской конференции 2009 г., на которой не был достигнут значимый консенсус, «Группа восьми» вновь взяла на себя лидерство в глобальном управлении в сфере изменения климата. Это было сделано посредством вовлечения в работу саммита и работу на министерском уровне других важных производителей энергии и углерода сбалансированным и направляемым «восьмеркой» способом, сначала через МЕМ/Ф, затем – посредством передачи лидерства в этом вопросе новому институту – «Группе двадцати». Осуществив это, «Группа восьми» запустила режим, альтернативный РКИК, в рамках которого все ведущие мировые державы согласились не только контролировать свои выбросы углерода, но и делать это все более эффективными способами. «Группа двадцати» смогла подключить к механизму «Группа восьми +5» не ограниченных Киотским протоколом производителей энергоресурсов – Саудовскую Аравию, Австралию и Индонезию, а также многие развивающиеся государства, нуждающиеся в энергоресурсах. Изначально в ограниченном масштабе вопрос изменения климата был включен в повестку встречи «Группы двадцати» на уровне лидеров в Вашингтоне в 2008 г. На саммите в Лондоне в апреле 2009 г. наблюдался повышенный интерес к данной проблематике. Наиболее широко тематика изменения климата обсуждалась на саммите в Питтсбурге в сентябре 2009 г., после чего произошел определенный спад на саммитах в Торонто и Сеуле в 2010 г. К 2010 г. изменение климата стало элементом повестки дня и «Группы восьми», и «Группы двадцати», в то время как саммиты МЕМ/Ф постепенно сходили на нет (Приложение В).

С саммита в Каннах в 2011 г. «Группа двадцати» начала вырабатывать ряд инициатив по противодействию изменению климата в рамках более широкого направления обеспечения «зеленого роста». Именно здесь «Группа двадцати» впервые мобилизовала поддержку финансирования инноваций в борьбе с изменением климата и обязалась способствовать разработке низкоуглеродных стратегий развития для оптимизации потенциала «зеленого роста» [G20, 2011]. Также на саммите в Каннах «Группа двадцати» подчеркнула взаимосвязь между энергетикой и климатом, посвятив раздел итоговой декларации укреплению энергетических рынков через «повышение энергетической эффективности и расширение доступа к экологически чистым технологиям в целях обеспечения высоких темпов экономического роста, который имел бы устойчивый и всеобъемлющий характер» [Ibid.].

«Группа двадцати» продолжила вплотную заниматься вопросами энергетики и на саммите в Лос-Кабосе в следующем году, объединив их с экологическими и климатическими проблемами. На саммите лидеры обязались постепенно «отменить неэффективные субсидии на ископаемое топливо, которые поощряют расточительное потребление» [Ibid., 2012]. В Лос-Кабосе лидеры также создали первую в истории «двадцатки» исследовательскую группу по финансированию борьбы с изменением климата с целью обсуждения способов эффективной мобилизации ресурсов с тем, чтобы помочь «перевести экономики на путь развития, не наносящий ущерб климату» [Ibid.].

На саммите в Санкт-Петербурге в 2013 г. лидеры «Группы двадцати» более 10% текста итоговой декларации (13 из 113 параграфов) посвятили вопросам устойчивой энергетической политики и борьбы с изменением климата [Ibid., 2013]. Их ключевое обязательство было тесно связано с посткиотским режимом. Страны – члены «двадцатки» согласились работать для «успешного принятия до 2015 г. на 21-й Конференции

сторон РКИК ООН протокола, иного юридического документа или согласованной договоренности, имеющих юридически обязывающий характер, в соответствии с Конвенцией и применимых ко всем Сторонам Конвенции» [G20, 2013].

Поскольку в течение этого периода имела место совместная деятельность лидеров «Группы восьми» и «Группы двадцати», на каждом саммите вопрос об изменении климата и смягчении его последствий рассматривался в различной степени. На встрече в Лох-Эрне в Северной Ирландии лидеры «Группы восьми» отметили, что они предпримут «амбициозные и прозрачные действия» по борьбе с изменением климата, используя различные международные форумы, включая МЕМ/F, Международную организацию гражданской авиации (ИКАО) и Международную морскую организацию (ИМО). Кроме того, приняв членство в Коалиции в защиту климата и чистого воздуха (КЗКЧВ), «Группа восьми» официально признала, что изменение климата является «фактором, способствующим увеличению рисков в сфере экономики и безопасности в мировом масштабе» [G8, 2013]. Также она вновь подтвердила свое обязательство, сделанное в Копенгагене, общими усилиями мобилизовать 100 млрд долл. США ежегодно для финансирования борьбы с изменением климата до 2020 г. «за счет широкого спектра источников финансирования» [Ibid.].

На последнем саммите в Брюсселе в июне 2014 г. «Группа семи» (без России) выделила энергетическую безопасность в качестве ключевого приоритета саммита, отметив, что использование энергетических поставок в качестве средств угрозы глобальной безопасности «неприемлемо» [G7, 2014]. Кризис на Украине усилил убежденность лидеров в том, что вопрос диверсификации глобальных энергетических поставок должен стать центром их коллективной повестки дня. Таким образом, страны «Группы семи» обязались проводить реальную внутреннюю политику, чтобы создать «более конкурентоспособную, диверсифицированную, устойчивую, низкоуглеродную энергетическую систему», основанную на принципах, которые согласовали министры энергетики на своей встрече в Риме в мае 2014 г. На основе этих принципов лидеры «Группы семи» признали, что они будут принимать конкретные меры для облегчения обмена опытом с Украиной в сфере возобновляемой энергетики и энергоэффективности, продвижения использования низкоуглеродных технологий (и атомной энергетики в странах, которые предпочитают использовать ее), и способствовать более интегрированному рынку сжиженного природного газа. Лидеры также поручили Международному энергетическому агентству (МЭА) предоставить список возможных индивидуальных и коллективных действий в сфере обеспечения газовой безопасности. Наконец, «Группа семи» поручила министрам энергетики своих стран-членов подготовить доклад о прогрессе, достигнутом по каждой из данных сфер к следующему саммиту в 2015 г.

Однако в Брюсселе лидеры «Группы семи» признали связь между энергетической безопасностью и изменением климата, отметив, что снижение выбросов парникового газа и переход к низкоуглеродной экономике необходимы для обеспечения энергетической безопасности. В этой связи лидеры «Группы семи» подтвердили, что они предпримут усилия для ограничения повышения глобальной температуры воздуха до 2°C выше доиндустриального уровня. Они также подчеркнули свое обязательство по подготовке в 2015 г. протокола, иного юридического документа или согласованной договоренности, имеющих юридически обязывающий характер в соответствии с Конвенцией и применимых ко всем ее сторонам.

В отношении субсидий на ископаемое топливо «Группа семи» выдвинула обязательство по прекращению подобных субсидий и подчеркнула свое намерение улучшить

систему оценки, подготовки докладов, верификации и подсчета углеродных выбросов в соответствии с соглашениями в рамках РКИК.

Хотя в Брюсселе не было принято обязательств о выделении новых средств на энергетику и борьбу с изменением климата, «Группа семи» подтвердила обязательство предыдущего саммита о мобилизации дополнительных 100 млрд долл. США ежегодно до 2020 г. как из частных, так и из государственных источников, необходимых для смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему в развивающихся странах.

Принятие решений и подотчетность «Группы семи/восьми»

Понимание того, в какой степени «Группа семи/восьми» достигает и сохраняет свои международные обязательства, является ключевым для оценки эффективности и легитимности института как международного органа принятия решений³. Благодаря возможности достигать и заключать соглашения «Группа семи/восьми» на протяжении долгого времени демонстрировала свою способность добиваться значительного прогресса в глобальном управлении в сфере изменения климата. Хотя в коммюнике намерения по борьбе с изменением климата появились в 1979 г., ключевые вопросы, относящиеся к борьбе с загрязнением окружающей среды, были включены в повестку дня «Группы семи/восьми» с момента создания института в 1975 г. В декларации Рамбуйе 1975 г. содержалось обязательство «сократить нашу зависимость от импортируемой энергии посредством энергосбережения и развития альтернативных источников энергии» [Hajnal, 1990]. Призыв к развитию энергосбережения был повторен в 1976 г. и 1977 г. Германия, принимавшая саммит в Бонне в 1978 г., поддержала идеи развития возобновляемой энергетики и энергоэффективности, отдельно добавив в повестку дня вопросы охраны окружающей среды. Альтернативная энергетика и кислотные дожди, наряду с изменением климата, были включены в повестку «Группы семи» в 1979 г. На саммите 1980 г. обсуждались также вопросы производства синтетического топлива, солнечной энергетики, захоронения отработанного топлива и ядерных отходов в качестве способов реализации задач в сфере экологии и энергетики. В целом за период с 1979 г. по 2008 г. в рамках саммитов «Группы семи/восьми» было принято 228 отдельных обязательств в сфере борьбы с изменением климата, содержащихся в ежегодных итоговых декларациях (Приложение А).

Число принятых обязательств коррелирует с фазами лидерства института, с большим числом обязательств в сфере борьбы с изменением климата в среднем за период 1978–1992 гг. (от одного до семи обязательств) и значительным их сокращением после того, как ООН взяла на себя контроль в этой сфере на конференции в Рио в 1992 г. (меньше четырех обязательств, за исключением саммита в Киото в 1997 г., на котором было принято девять обязательств), и новым значительным скачком после саммита в Гленеглсе в 2005 г., завершившимся 54 обязательствами, принятыми в 2008 г.

Вопросы экологии прочно закрепились в повестке дня лидеров на саммите в Париже в 1989 г. «Первичный саммит» пресса позднее назвала «зеленым» саммитом, вследствие преобладания экологических вопросов в повестке дня лидеров, составивших одну треть текста итогового коммюнике [Kirton, 1990; MacNeill et al., 1991]. В Париже

³ Обязательство представляет собой «отдельное, специфичное, выраженное публично и на основании общего согласия заявление намерения, “обещание” или “обязательство” участников саммита, что они будут предпринимать действия для достижения или движения к определенной позитивной цели» [Kokotsis, 1999].

лидеры в своем вступительном обращении отметили «безотлагательную необходимость защиты окружающей среды для будущих поколений», признав затем, что защита окружающей среды требует «решительных и согласованных международных действий». В отношении смягчения последствий изменения климата лидеры признали, что истощение стратосферного озонового слоя «вызывает тревогу и требует незамедлительных действий». В этой связи «Группа семи» призвала к заключению рамочной конвенции об изменении климата, которая бы «установила основные принципы или руководство к действию» и содержала «конкретные обязательства», тем самым определив направление последующего вскоре за этим процесса принятия РКИК [Kokotsis, 1999].

На протяжении семи лет после Парижского саммита «Группа семи» выработала много конкретных и нередко амбициозных обязательств по ключевым сферам устойчивого развития – 34 по противодействию изменению климата, 15 – по биоразнообразию, 13 – по действиям в отношении развивающихся стран [Kokotsis, 1999; Kokotsis, Kirton, 1997]. Институт также стал более активным в разработке конкретных, идентифицируемых и поддающихся измерению соглашений. В сфере защиты окружающей среды (особенно борьбы с изменением климата и биоразнообразия) институт выработал за данный период 49 обязательств, что показывает значительное увеличение по сравнению с 25 обязательствами, которые выделили фон Фурстенберг и Дэниелс в энергетической сфере с 1975 г. по 1989 г.

Подобная последовательность внимания «Группы восьми» согласуется с давней готовностью группы положиться на ООН, как только организация стала заниматься данными вопросами и даже демонстрировать определенный прогресс. Первый шаг был сделан «Группой восьми», когда система ООН так и не признала наличие изменения климата как физического феномена или политической проблемы каким бы то ни было видимым образом. Возвращение к вопросу в 1985 г. произошло вместе с подготовкой доклада Брунтландской комиссией ООН. В период с 1989 г. по 1992 г. наблюдалось усиление лидерства «Группы семи/восьми» в подготовке саммита Рио и заключения РКИК.

Однако начиная с саммита в Мюнхене в 1992 г. произошло резкое снижение внимания к экологическим вопросам, отчасти – из-за возникновения в то время форума министров энергетики для обеспечения коллективных интересов стран – членов «Группы семи» в сфере окружающей среды. По большей части это происходило из-за успешного проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио в 1992 г. и функционирования созданных ей институтов и процессов, что позволило «Группе семи» передать глобальные экологические вопросы более широкой многосторонней системе ООН. Однако это также произошло из-за новой необходимости предоставления помощи стран «Группы семи» бывшим коммунистическим странам Центральной и Восточной Европы и распавшегося СССР. Эта тенденция сохранилась и на «Денверском саммите восьми», на котором президент России Борис Ельцин был представлен в качестве полноправного участника. Вопрос об изменении климата оказался на саммите одним из ключевых в преддверии завершения действия Киотского протокола в этом же году. Впоследствии на саммитах в Бирмингеме (1998 г.), Кёльне (1999 г.), Окинаве (2000 г.) и в Генуе (2001 г.) вопросам климата и охраны окружающей среды уделялось меньше внимания. На саммите в Кананаскисе в 2002 г. вовсе не было выдвинуто обязательств по данной проблематике вне Плана действий «Группы восьми» по Африке. Хотя по большей части саммит в Эвиане в 2003 г. вернул вопросы, связанные с окружающей средой в повестку дня форума, эта тема и ее климатический компонент практически исчезли на саммите в Си-Айленде в 2004 г. Шаг вперед «Группы восьми» по данному направлению в 2005 г. показывает, что «семерка/восьмерка»

впервые отошла от процесса COP/MOP, направляемого ООН, и снова взяла лидерство по контролю за изменением климата в свои руки. Именно в Гленеглсе вопрос изменения климата был включен в несколько документов саммита и был рассмотрен в специальном документе.

Что касается исполнения решений, данные показывают, что страны – члены «Группы семи/восьми» в значительной степени соблюдали свои обязательства в сфере борьбы с изменением климата. Первоначальное исследование уровня исполнения решений «Группы семи» Джорджа фон Фурстенберга и Джозефа Дэниелса охватывало исполнение странами – членами «семерки» обязательств в экономической и энергетической сфере за период с 1975 г. по 1989 г. [Von Furstenberg, Daniels, 1991]. Они пришли к выводу, что уровень исполнения обязательств в сфере энергетики, наиболее близкой на тот момент к проблематике окружающей среды, был относительно высоким. Действительно, только в сфере торговли страны – члены «Группы семи» соблюдали свои обязательства в большей степени. Однако также наблюдается широкий разброс в исполнении обязательств среди стран – членов «Группы семи». Наиболее высокие показатели – у Великобритании и Канады, наименьшие – у США и Франции.

С 1988 г., когда вопрос изменения климата стал важным элементом повестки дня, уровень исполнения связанных с ним обязательств был также высоким. Элла Кокотсис исследовала уровень исполнения ключевых обязательств в сфере устойчивого развития, относящихся к изменению климата, биоразнообразию и действиям в отношении развивающихся стран США и Канадой (соответственно, самой большой и самой маленькой страны «Группы семи») за период с 1988 г. по 1995 г. [Kokotsis, 1999]. Она пришла к трем поразительным выводам.

Во-первых, уровень исполнения США и Канадой ключевых обязательств в сфере устойчивого развития был в целом положительным, с показателем в 26%⁴. Подобный

⁴ Исполнение оценивается в соответствии с правительственными действиями, направленными на изменение существующих инструментов внутри исполнительной власти для применения достигнутых обязательств. Таким образом, исполнение требует новых или измененных усилий национальных правительств, в которых лидеры активно и осознанно планируют исполнять обязательства, принятых в рамках «Группы восьми» и «Группы двадцати». Эти действия должны быть обдуманными. Если правительство выполняет одно из обязательств случайно, это не рассматривается как исполнение. Обязательство считается полностью выполненным, если участник саммита преуспел в достижении конкретной цели, установленной обязательством. Однако при отсутствии полного исполнения обязательства уровни исполнения могут варьироваться.

Оценка исполнения основывается на методологии, впервые разработанной Джорджем фон Фурстенбергом и Джозефом Дэниэлсом в работе “The Meaning and Reliability of Economic Summit Undertakings, 1975–1989”: (i) оценка «+1» указывает на полное или почти полное исполнение обязательства; (ii) оценка «-1» означает полное или практическое полное невыполнение обязательства; (iii) «неспособность к выполнению» или частичное исполнение обязательства соответствует оценке «0». «Неспособность к выполнению» относится к факторам вне исполнительной власти, которые мешают исполнению. «Частичное исполнение обязательства» означает, что правительством страны-члена ведется работа по исполнению принятого обязательства, однако ввиду ее незавершенности невозможно оценить результаты исполнения. Обязательства оцениваются с момента окончания одного саммита и до начала следующего. Поскольку документы лидеров, содержащие обязательства, принимаются на ежегодной основе, период в один год используется для оценки исполнения обязательств. Некоторые обязательства могут быть «вновь подтвержденными», что означает, что они были приняты на предыдущих саммитах, но не были выполнены, поскольку одного года для этого недостаточно. Вновь подтвержденные лидерами обязательства считаются отдельными, и их исполнение оценивается соответствующим образом. Период в один год также совпадает с ежегодным циклом принятия национальных документов, таких как бюджеты и ежегодные обращения президента, которые меняются год от года. Таким образом, используемый годовой цикл учитывает политические изменения, которые происходят ежегодно.

положительный уровень исполнения обязательств – широко распространенный феномен. И влиятельные США, и относительно слабая Канада имеют положительные показатели исполнения. Положительный уровень исполнения наблюдается во всех сферах, за исключением исполнения США обязательств по биоразнообразию.

Во-вторых, наблюдается широкая вариация по странам даже Североамериканского региона. США сравнительно «не экологичные» – уровень исполнения 11%. Канада, напротив, в значительной степени «зеленая» – уровень исполнения обязательств 50%. Это означает расширяющийся разрыв в уровне исполнения обязательств на протяжении третьего семилетнего цикла, по сравнению с первыми двумя, когда уровень исполнения обязательств Канадой составлял 41% по сравнению с 24% у США (по данным фон Фурстенберга и Дэниелса). Таким образом, две соседние североамериканские страны еще сильнее отдалились друг от друга в том, что касается уровня исполнения экологических обязательств.

В-третьих, уровень исполнения обязательств вырос за десятилетие. Он был ниже для обеих стран и по всем сферам в период до Рио (1988–1991 гг.), чем в период после Рио (1992–1995 гг.). Для обеих стран наиболее высоким уровнем исполнения был во время Саммита Земли в Рио. И США, и Канада повысили свой уровень исполнения обязательств за это время, в ходе третьего цикла по сравнению с первыми 15 годами работы института, и внутри самого третьего цикла. 12 докладов с оценками исполнения обязательств этого периода, подготовленные Исследовательской группой «Группы восьми» Университета Торонто, в значительной степени подтверждают эти результаты. Средний уровень исполнения обязательств «Группы семи» по климату составил 50%, Канады – 100%, от которой со значительным отрывом отстали другие члены института (Приложение С).

С 1996 г. Исследовательская группа «Группы восьми» изучала ежегодное исполнение обязательств, признанных «приоритетными» по каждому саммиту, включая обязательства по борьбе с изменением климата. Эти данные были дополнены оценками уровня исполнения прошлых обязательств до 1996 г. [Kirton, Guebert, 2009; Kirton, Larionova, Savona, 2010]. Результаты оценки 10 обязательств по климату за период с 1996 г. по 2002 г. показывают средний уровень исполнения обязательств – 41%, т.е. ниже чем в предыдущий период. 20 оцененных обязательств по климату за период с 2003 г. по 2007 г. показывают всплеск уровня исполнения – до 72%. Только уровень исполнения обязательств, принятых в Санкт-Петербурге в 2006 г. (33%), нарушает этот высокий показатель.

Центральное обязательство по климату, принятое на саммите в Глениглсе в 2005 г., было исполнено на уровне 89%, только оценка «0» у Италии препятствовала максимальному исполнению (причем «0» означает частичное исполнение обязательства). Глениглс обеспечил исполнение связанных с климатической проблематикой обязательств по возобновляемой энергетике и наземному транспорту (67%). Во всех трех случаях США, Германия и ЕС полностью выполнили обязательство. С общим уровнем исполнения в 65% Глениглс стал вторым по наиболее высокому уровню исполнения обязательств (после саммита на Окинаве в 2000 г.). Это убедительное доказательство того, что подход Тони Блэра к интеграции вопросов энергетике и климата и убеждению сопротивляющегося и придерживающегося односторонних действий Джорджа Буша оказался успешным для выработки обязательств по климату и их исполнения (Приложение С).

Решение саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге по «исполнению обязательств, принятых в Глениглсе», показало уровень исполнения в 67%. Из 20 приоритетных обязательств, обязательства по борьбе с изменением климата находились на

5-м месте, уступив только решениям в сфере прозрачности энергетики, Ближнему Востоку, возобновляемой энергетике и Глобальному партнерству против распространения оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов. Действительно, все обязательства с высоким уровнем исполнения относились к энергетике и климату и способствовали достижению общих целей, которые установил консенсус Глениглс — Санкт-Петербург.

И в период между 2008 г. и 2013 г., когда «Группа восьми» вновь взяла на себя лидерство в глобальном управлении в сфере изменения климата, уровень исполнения ключевых обязательств в сфере энергетики и климата также был высоким, с показателем, превышающим средний каждый год на протяжении всего периода. Единственным видимым исключением стал 2012 г., когда из-за необходимости рассмотрения вопросов безопасности, возникших в последнюю минуту, место проведения было изменено с Чикаго на Кэмп-Дэвид, что привело к очень плотной повестке дня саммита. Фокус переместился на европейский кризис суверенного долга, а вопросам окружающей среды и изменения климата было уделено очень мало времени.

Финальная фаза лидерства «Группы восьми» в глобальном управлении в сфере изменения климата соотносится с возникновением «Группы двадцати» и последующим «разделением труда» между двумя институтами по вопросам, связанным с изменением климата. С момента своего становления в 2008 г. «Группа двадцати» выработала 41 отдельное обязательство, связанное с климатической проблематикой, причем в период 2008—2013 гг. наблюдался устойчивый рост числа таких обязательств. Как и в случае с «Группой восьми», единственным исключением стал 2012 г., когда акцент на финансовом кризисе в центральной Европе отвлек внимание от других транснациональных глобальных вопросов, включая относящиеся к окружающей среде и изменению климата (Приложение Е). Из 25 оцененных Исследовательской группой «Группы восьми» обязательств по климатической проблематике с момента становления «Группы двадцати», уровень их исполнения достигал 88% — это самый высокий показатель из всех оцененных сфер (Приложение D).

Проблемы, с которыми сталкиваются мировые лидеры

Лидерство «Группы восьми» в глобальном управлении в сфере изменения климата никогда не было ни непрерывным, ни охватывающим все возможные сферы, связанные с контролем за изменением климата. Наряду с тем, что «Группа восьми» успешно работала по климатическим вопросам, связанным с источниками энергии, ей удалось достичь меньших успехов в отношении биоразнообразия и океанов, однако она не смогла выработать конвенцию по лесам, как было обещано на саммите в Хьюстоне в 1990 г. Время от времени институту приходилось обращаться к вопросам, находящимся на периферии климатических дискуссий, включая кислотные дожди, чистую воду и инициативу 3R. Также институту не удалось заставить работать обладающие функциональными недостатками режимы РКИК и Киотского протокола.

Тем не менее саммит в Глениглсе 2005 г. стал ключевым для выработки нового консенсуса, амбициозных обязательств и высокого уровня их исполнения, и создал новый РКИК и Глениглский диалог «Группа восьми + 5». В процессе институализации «Группа семи/восьми» объединила акторов в сфере энергетики и климата в органах, руководимых институтом, начиная с 1979—1980 гг., затем в 2003—2005 гг., и на саммите 2004 г., проводимом Джорджем Бушем. «Группа восьми» все в большей степени вовлекала в саммиты и встречи министров другие важные страны — производители и потребители энергии и углерода, сбалансированным и направляемым ей способом,

в частности, посредством МЕМ/Ф, а затем и «Группы двадцати». При этом она запустила режим, альтернативный РКИК, в рамках которого все глобальные державы согласились контролировать свои выбросы углерода, используя эффективные технологии.

В докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) ООН 2014 г. указывается, что вызовы, связанные с глобальным изменением климата, обширны. Один из наиболее серьезных вызовов, с которым приходится иметь дело мировым лидерам, — их способность и возможность не только осмыслить сложные и недостаточно ясные аспекты дискуссии об изменении климата, но также действовать согласованно в рамках этого установленного, но, тем не менее, обсуждаемого научного консенсуса.

Действительно, сложно ответить на вопрос, что еще лидеры ведущих стран могут сделать в этом отношении на будущих саммитах. На протяжении последних 40 лет глобальное управление «Группой восьми» в сфере изменения климата не было непрерывным и не смогло охватить весь широкий круг вопросов, связанных со смягчением последствий и контролем за изменением климата.

Чтобы добиться улучшений режима контроля за изменением климата и смягчения его последствий, должен произойти ряд нормативных изменений. Во-первых, «Группа семи/восьми» должна взять на себя лидерство в глобальном управлении в сфере изменения климата по тем направлениям, в которых она была успешной в прошлом, посредством инициирования, лидерства, вовлечения заинтересованных акторов и коллективной поддержки инициатив глобального управления в сфере изменения климата. Эмпирические данные показывают, что успешнее всего институт вырабатывает обязательства в периоды, когда лидеры включают вопрос об изменении климата в число приоритетных вопросов саммита. Таким образом, лидеры ведущих стран должны включить вопрос о сохранении климата в центр своей повестки в сферах здравоохранения, развития, безопасности и экономики.

Но помимо достижения соглашений, способность «Группы семи/восьми» встречаться и исполнять свои коллективно одобренные обязательства демонстрирует легитимность института и доверие к нему как к эффективному центру глобального управления. Хотя уровень исполнения обязательств по климатической проблематике был выше среднего в течение долгого времени, «Группа семи/восьми» могла бы извлечь выгоду от постоянной приверженности открытости и ответственной самоотчетности через строгие механизмы подотчетности. На первых этапах это может включать Рабочую группу по подотчетности (AWG), посвященную исключительно глобальным инициативам по изменению климата. Посредством направления выбранных ресурсов в подобную группу могут быть разработаны необходимые механизмы подотчетности и информирования о смягчении последствий изменения климата для отслеживания и подготовки докладов по серьезным последствиям для климата. Таким образом, ограниченность данных должна быть преодолена на комплексной основе, так как исходные данные и последовательные методологии позволяют проводить более точные оценки. Кроме того, текущие системы мониторинга должны быть улучшены, чтобы актуальная и достоверная информация могла усовершенствовать ориентированную на результат отчетность. Наконец, для обеспечения успешного выполнения обязательств по климатической проблематике «Группе семи/восьми» необходимо продолжить опираться на поддержку ее партнерских организаций — НКО, фондов, гражданского общества и ассоциаций частного сектора.

Наконец недавние события на Украине, приведшие к временному приостановлению участия России в процессе «Группы восьми», открывают определенные перспек-

тивы для будущего глобального управления в сфере изменения климата. «Группа семи» может усовершенствовать свой первоначальный мандат, базирующийся на демократических принципах, социальной инклюзивности и верховенстве закона. В совокупности эти факторы помогут «Группе семи» не только в процессе осознания сложных взаимосвязей действий по смягчению последствий изменения климата, но и формирования всеобъемлющей и коллективно согласованной глобальной стратегии для направления будущих глобальных переговоров по борьбе с изменением климата.

Литература

- Barnes J. (1994) *Promises, Promises! A Review: G-7 Economic Summit Declarations on Environment and Development*. Washington: Friends of the Earth.
- Biermann F., Bauer S. (eds.) (2005) *A World Environmental Organization: Solution or Threat for Effective International Environmental Governance*. L.: Ashgate.
- IPCC (2014) *Climate Change 2014: Report of Climate Mitigation. Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. 31 March. Режим доступа: <http://mitigation2014.org/report> (дата обращения: 13.11.2014).
- G7 (1975) *Summit Declaration, Rambouillet, France*. 15–17 November. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/summit/1975rambouillet/communique/html (дата обращения: 13.11.2014).
- G7 (1976) *Summit Communique, San Juan, Puerto Rico, USA*. June 27–28. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/summit/1976sanjuan/index.html (дата обращения: 13.11.2014).
- G7 (1978) *Summit Communique, Bonn, Germany*. 16–17 July. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/summit/1978bonn/index.html (дата обращения: 13.11.2014).
- G7 (1979) *Summit Communique, Tokyo, Japan*. 29 June. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/summit/1979tokyo/communique.html (дата обращения: 13.11.2014).
- G7 (1988) *Summit Communique, Toronto, Canada*. 19–21 June. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/summit/1988toronto/communique.html (дата обращения: 13.11.2014).
- G8 (2013) *Summit Communique, Lough Erne, Northern Ireland, UK*. June 17–18. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/summit/2013lougherne/lough-erne-communique.html (дата обращения: 13.11.2014).
- G20 (2011) *Leaders Declaration, Cannes*, 3–4 November. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/g20/summits/2011cannes.html (дата обращения: 13.11.2014).
- G20 (2012) *Leaders Declaration, Los Cabos, Mexico*. 18–19 June. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/g20/2012-0619-loscabos.html (дата обращения: 13.11.2014).
- G20 (2013) *Leaders Declaration, St Petersburg, Russia*. 5–6 September. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/g20/summits/2013stpetersburg.html (дата обращения: 13.11.2014).
- Hajnal P. (ed.) (1990) *The Seven-Power Summit: Documents from the Summits of Industrialized Countries, 1975–1989 (with supplement documents from the 1990 summit)*. N. Y.: Kraus International Publications.
- Kirton J. (2004) *Explaining G8 Effectiveness: A Concert of Vulnerable Equals in a Globalizing World*. Paper presented at the annual convention of the International Studies Association. 17–20 March. Montreal, Canada. Режим доступа: www.g8.utoronto.ca/scholar/kirton2004/kirton_isa_040304.pdf (дата обращения: 13.11.2014).
- Kirton J. (1990) *Sustainable Development at the Houston Summit*. Paper prepared for the Foreign Policy Committee, National Round Table on the Environment and the Economy. 6 September.
- Kirton J., Guebert J. (2009) *A Summit of Substantial Success: The Performance of the G20 in Washington in 2008*. 7 March.
- Kirton J., Larionova M., Savona P. (eds.) (2010) *Making Global Economic Governance Effective: Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World*. L.: Ashgate.

Kokotsis E., Kirton J. (1997) National Compliance with Environmental Regimes: The Case of the G7, 1988–1995. Paper prepared for the Annual Convention of the International Studies Association (ISA). Toronto. 18–22 March.

Kokotsis E. (1999) Keeping International Commitments: Compliance, Credibility, and the G7, 1988–1995. N. Y.: Garland.

MacNeill J., Winsemius P., Yakushiji T. (1991) Beyond Interdependence: The Meshing of the World's Economy and the Earth's Ecology. N. Y.: Oxford University Pres.

MEF (2009) Major Economies Forum on Energy and Climate. 28 March. Режим доступа: www.majoreconomiesforum.org (дата обращения: 13.11.2014).

US (1992) Environment Initiatives and UNCED // US Department of State Dispatch Supplement, 3. No. 4 (July). P. 34.

Furstenberg G. von, Daniels J. (1991) Policy Undertakings by the Seven Summit Countries: Asserting the Degree of Compliance. Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy 35. P. 267–308.

Приложение А. Обязательства «Группы семи/восьми» в сфере изменения климата по сферам, 1979–2008 гг.

Сфера	79	85	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	00	01	02	03	04	05	06	07	08	Всего	Уровень исполнения	
Альтернативная энергетика	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	4	0,33	
МГЭИК	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	NA	
Изменение климата в целом	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	7	2	14	0,72	
Экологические проблемы	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,29	
Парниковые газы	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	3*	2	5	1	18	0,51
Сеть ВМО	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	-1,00	
РКИК	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1*	0	0	1	0	4	3	3	5	22	0,07	
Поглотители (в целом)	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	N/A	
Леса	0	0	0	0	0	3	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	10	N/A	
Исследования/наука	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	4	0,71	
Финансирование наименее развитых стран (LDCs)	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	N/A	
ГЭФ	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	2	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	7	-0,13	
Комиссия ООН по устойчивому развитию	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	N/A	
Национальные планы действий	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0,36	
Инициативы, выдвинутые после 2000 г.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	N/A	
Доклады/планирование	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	4	N/A	
Устойчивое развитие	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	2	0	9	0	
Плата за загрязнения	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	N/A	
Конференция Рио	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	5	N/A	
Конференция сторон РКИК (COP)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	1*	1	0	1	0	0	0	0	0	7	0,34	
Глобальное потепление	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	N/A	

Сфера	79	85	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	00	01	02	03	04	05	06	07	08	Всего	Уровень исполнения	
Ограничения развивающихся стран	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	N/A	
Мониторинг	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	N/A	
Киото	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	1	1*	0	0	0	0	1	0	0	0	6	1	
Возобновляемые источники энергии	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	4	0,86	
Секвестр/Международный форум по секвестру углерода (CSLF)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	3*	1	2	0	7	N/A	
Технологии	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	5*	1	7	4	18	0,22	
Технологии в развивающихся странах	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	N/A	
Глобальная система наблюдений за планетой Земля (GEOSS)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	3	1	
Осведомленность	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1*	0	0	0	1	N/A	
Диалог	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	2	N/A	
Гленигский диалог	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	1	0	4	N/A	
Транспорт	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	2	0	5	0,33	
Авиация	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	3	N/A	
Глобальная система наблюдения за климатом (GCOS)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	N/A	
Использование энергии	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	2	0,22	
Энергоемкость	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0,33	
Углеводороды	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	2	N/A	
Присоединившиеся ведущие экономики	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2	N/A	
Делиться практиками	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2	N/A	
Характер выбросов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	N/A	

Сфера	79	85	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	00	01	02	03	04	05	06	07	08	Всего	Уровень исполнения
Помощь развивающимся странам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	5	7	N/A
Избежать последствий	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	N/A
Среднесрочные цели	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	N/A
Смягчение последствий изменения климата	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	N/A
Пост-Киото	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	N/A
Улавливание и хранение CO ₂ (CCS)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	N/A
Система наблюдения Земли (EOS)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	N/A
Финансирование	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	N/A
Торговля	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	N/A
Связанные вызовы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	N/A
Сокращения	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	N/A
Наращивание потенциала	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	N/A
Методологические вопросы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	N/A
Рабочая программа Найроби	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	N/A
Секторальные подходы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	N/A
Всего	1	1	1	0	4	7	5	7	4	4	7	3	9	7	4	4*	4	1	4	3	29*	20	44	54	(228)	—

Примечания:

* Обязательство охватывает более одной сферы и, следовательно, не обязательно складывается в общем числе обязательств, посчитанным по сферам или году.

Жирным шрифтом выделены наиболее высокие оценки в соответствующих областях. N/A – нет данных. GHG – парниковые газы, включая их пределы, сокращение, стабилизацию, минимизацию и смягчение.

Приложение В. Уровень исполнения обязательств странами – членами «Группы двадцати» по саммитам и сферам, 2008–2012 гг.

Число = 107	Среднее	Аргентина	Австралия	Бразилия	Канада	Китай	Франция	Германия	Индия	Индонезия	Италия	Япония	Корея	Мексика	Россия	Саудовская Аравия	ЮАР	Турция	США	ЕС
Вашингтон, ноябрь 2008 (Число=4)		ARG AUS	AUS	BRA	CAN	CHI	FRA	GER	IND	INDO	ITA	JAP	KOR	MEX	RUS	SAU	S.AF	TUR	USA	EU
2008-4 (макроэкономика)	0,75	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1
2008-76 (финансовое регулирование)	0,47	-1	0		0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	1	0	1	1	1	1
2008-33, 34, 35 (торговля)	0,59	0	1	1	1	0	0	1	0	0	1	1		1	0		1			1
2008-5 (развитие)	0,80	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1
Средний показатель по саммиту	0,66	0,25	N/A	1,00	0,75	N/A	N/A	1,00	N/A	0,50	N/A	N/A	0,67	0,50	N/A	N/A	0,75	N/A	N/A	N/A
Лондон, апрель 2009 (Число=6)		ARG AUS	AUS	BRA	CAN	CHI	FRA	GER	IND	INDO	ITA	JAP	KOR	MEX	RUS	SAU	S.AF	TUR	USA	EU
2009-19 (макроэкономика)	0,35	0	1	0	1	0	0	1	-1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0
2009-39 (финансовое регулирование)	-0,05	-1	0	-1	0	-1	1	0	0	0	-1	0	0	0	0	0	1	0	0	0
2009-62-68 (торговля)	0,50	0	1	1	1	0	1	1	0	-1	1	0	1	0	0	0	1	1	0	1
2009-75-76 (развитие)	0,30	-1	1	1	1	-1	1	1	0	0	0	1	0	0	1	0	-1	-1	1	1
2009-78 (развитие)	0,00	-1	0	0	0	0	1	1	-1	-1	0	0	-1	0	0	0	0	0	0	1
2009-84 (изменение климата)	-0,10	-1	0	-1	0	1	0	0	-1	0	0	0	1	0	-1	0	0	-1	0	1
Средний показатель по саммиту	0,17	N/A	N/A	0,00	0,50	N/A	N/A	N/A	N/A	-0,33	N/A	N/A	0,17	0,00	0,17	0,17	0,33	N/A	0,17	N/A
Питтсбург, сентябрь 2009 (Число=15)		ARG AUS	AUS	BRA	CAN	CHI	FRA	GER	IND	INDO	ITA	JAP	KOR	MEX	RUS	SAU	S.AF	TUR	USA	EU
2009-117 (макроэкономика)	0,70	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0
2009-9 (финансовое регулирование)	0,15	0	1	-1	0	0	1	1	-1	-1	0	1	1	0	1	-1	0	-1	0	1
2009-40 (финансовое регулирование)	0,78	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1		0	0	0	0	1	1	1	1

Число = 107	Среднее	Аргентина	Австралия	Бразилия	Канада	Китай	Франция	Германия	Индия	Индонезия	Италия	Япония	Корея	Мексика	Россия	Саудовская Аравия	ЮАР	Турция	США	ЕС
2009-13&68 (реформа международных финансовых институтов)	0,05	-1	0	-1	1	-1	1	1	-1	-1	0	1	1	-1	0	0	1	-1	1	0
2009-88 (развитие)	-0,05	-1	1	-1	0	0	0	1	-1	-1	-1	0	0	0	0	0	1	-1	1	0
2009-97 (развитие)	-0,05	-1	0	-1	1	0	0	0	-1	-1	0	1	0	0	0	0	0	-1	0	1
2009-89 (развитие)	0,88				1		1							1	1	0		1	1	
2009-107 (торговля)	0,05	0	0	-1	0	0	0	0	-1	-1	1	-1	1	0	-1	0	1	1	0	1
2009-18 (энергетика)	0,05	0	-1	0	-1	1	1	1	0	1	-1	1	1	1	-1	-1	1		1	-1
2009-72 (энергетика)	0,45	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0
2009-83 (энергетика)	0,44	0	1	1	1	1	1		1	0		1	0	0	-1	-1	0	0	1	1
2009-84 (энергетика)	0,75	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0
2009-85 (изменение климата)	0,86		1	0	1	1	1	1	1	0	1	1		1	1			1	1	
2009-96 (борьба с коррупцией)	0,10	0	0	1	1	0	0	1	-1	0	-1	0	-1	0	-1	0	1	-1	1	1
2009-98 (борьба с коррупцией)	0,40	0	1	0	1	0	1	0	-1	0	0	0	1	1	1	-1	1	1	1	0
Средний показатель по саммиту	0,34	N/A	N/A	N/A	0,60	N/A	N/A	N/A	N/A	-0,14	N/A	N/A	0,54	0,43	0,13	N/A	0,62	0,14	N/A	N/A
Торонто, июнь 2010 (Число=14)		ARG	AUS	BRA	CAN	CHI	FRA	GER	IND	INDO	ITA	JAP	KOR	MEX	RUS	SAU	S,AF	TUR	USA	EU
2010-6 (макроэкономика)	0,78		1		1		0	1			1	1	1						0	
2010-16 (макроэкономика)	0,83		1		1		1				1								0	
2010-17 (макроэкономика)	0,63	1				1		0		0		1	1		1	0				
2010-26 (финансовое регулирование)	0,05	0	0	0	1	0	0	1	0	-1	1	0	0	-1	0	-1	-1	0	1	1
2010-37 (реформа международных финансовых институтов)	0,89	0	1	1	1	1	1		1	1	1		1	1	1	0	1	1	1	1
2010-44 (торговля)	0,15	-1	1	-1	1	1	1	1	-1	0	1	1	1	-1	-1	1	-1	-1	-1	1
2010-20 (развитие)	0,16	0	0	0	1	0	1	1	0	-1	0	1	0	-1		-1	-1	0	1	1
2010-51 (развитие)	0,95	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1

Число = 107	Среднее	Аргентина	Австралия	Бразилия	Канада	Китай	Франция	Германия	Индия	Индонезия	Италия	Япония	Корея	Мексика	Россия	Саудовская Аравия	ЮАР	Турция	США	ЕС
2010-56 (изменение климата)	0,40	1	1	1	1	1	0	0	1	0	1	0	1	-1	-1	-1	0	0	1	1
2010-57 (изменение климата)	-0,06		0	0	0	0	0	0	0	-1	0	0	0	0	0		-1		0	1
2010-58 (изменение климата)	0,89	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1		0	1
2010-60 (энергетика)	0,50	0	1	1	0	0	1	1	-1	0	1	1	1	1	0	1	1	1	0	-1
2010-43 (продовольствие и сельское хозяйство)	0,25	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
2010-53 (борьба с коррупцией)	-0,20	0	0	0	0	0	0	-1	-1	0	0	-1	0	0	0	-1	0	0	0	0
Средний показатель по саммиту	0,40	0,30	N/A	0,50	0,75	N/A	N/A	N/A	N/A	0,00	N/A	N/A	0,67	N/A	N/A	N/A	0,00	N/A	N/A	N/A
Султ. ноябрь 2010 (Число=35)		ARG	AUS	BRA	CAN	CHI	FRA	GER	IND	INDO	ITA	JAP	KOR	MEX	RUS	SAU	S.A.F	TUR	USA	EU
2010-40 (макроэкономика)	0,30	0	1	-1	1	0	1	1	1	0	1	-1	1	-1	1	0	0	0	0	1
2010-48 (макроэкономика)	0,90		1		1		1	1			1	1		1					0	1
2010-61 (макроэкономика)	0,90	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1
2010-51 (финансовое регулирование)	0,65	-1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	0	0	1	1	1	0	1
2010-83 (финансовое регулирование)	0,70	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	0	0	1	1
2010-90 (финансовое регулирование)	0,65	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	-1	0	-1	1	1
2010-92 (финансовое регулирование)	0,45	-1	1	0	1	0	1	1	0	0	1	1	1	1	0	1	-1	0	0	1
2010-96 (торговля)	-0,05	-1	1	-1	0	-1	0	0	0	0	0	1	1	0	-1	1	-1	0	0	0
2010S-122 (развитие)	0,65	-1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	-1	1	0	1	1	1	1
2010S-47 (развитие)	0,25	0	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
2010S-55 (развитие)	0,35	1	1	-1	1	1	1	0	0	-1	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0
2010-S-56 (развитие)	0,65	1	1	-1	1	-1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	0
2010S-57 (развитие)	0,65	0	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	-1	0	1	1	1	1
2010S-77 (развитие)	0,30	0	0	0	1	1	1	1	-1	-1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	-1

Число = 107	Среднее	Аргентина	Австралия	Бразилия	Канада	Китай	Франция	Германия	Индия	Индонезия	Италия	Япония	Корея	Мексика	Россия	Саудовская Аравия	ЮАР	Турция	США	ЕС
2010S-107 (развитие)	0,40	0	1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	0	-1	-1	0	1	0	1
2010S-108 (развитие)	1,00	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	-1	1	1	1	1	1
2010S-109 (развитие)	0,00	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2010S-110 (развитие)	0,45	-1	1	0	1	-1	1	1	1	1	1	1	1	0	-1	0	0	0	1	1
2010S-111 (развитие)	0,05	0	0	0	0	0	0	1	1	-1	0	-1	1	0	0	0	0	0	0	0
2010S-112 (развитие)	-0,25	-1	0	0	-1	0	0	1	0	-1	-1	-1	0	0	-1	-1	1	-1	0	1
2010S-113 (развитие)	0,47	0	1	1	1	1	1	1	0	1	-1	0	-1	-1	-	1	0	1	1	1
2010S-116 (развитие)	-0,40	-1	0	0	-1	-1	0	0	-1	0	0	-1	0	-1	0	-1	-1	0	0	0
2010S-117 (развитие)	0,30	0	1	0	1	1	1	1	0	0	1	0	-1	-1	-1	0	0	0	1	1
2010S-118 (развитие)	0,15	0	0	0	1	0	1	1	0	-1	1	0	-1	-1	0	0	0	-1	1	1
2010S-119 (развитие)	0,63	1	1	1	0	1	0	1	1	1	0	1	1	0	0	1	0	1	0	1
2010S-120 (развитие)	0,00	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2010S-121 (развитие)	0,19	-1	0	0	1	-1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
2010S-123 (развитие)	0,00	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2010S-124 (развитие)	-0,06	-1	0	-1	1	-1	1	1	0	-1	0	0	1	0	0	-1	0	0	0	0
2010S-125 (развитие)	1,00	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2010S-126 (развитие)					1								-1						0	
2010-127 (энергетика)	0,26	0	1	1	1	-1	0	-1	0	0	1	0	1	0	1	0	1	-1	0	0
2010-135 (энергетика)	0,75	0	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	-1	1	0	1	1
2010-143 (борьба с коррупцией)	0,45	0	0	1	0	1	0	-1	1	1	1	-1	1	1	1	-1	1	1	0	1
2010-152 (сотрудничество)	0,05	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Средний показатель по саммиту	0,37	N/A	N/A	0,26	0,61	N/A	N/A	0,71	N/A	0,20	N/A	N/A	0,56	0,06	N/A	0,10	0,23	N/A	N/A	N/A
Канны, ноябрь 2011 (Число=16)		ARG	AUS	BRA	CAN	CHI	FRA	GER	IND	INDO	ITA	JAP	KOR	MEX	RUS	SAU	S,AF	TUR	USA	EU
2011C-16 (макроэкономика)	0,50	0	1	-1	1	1	1	1	0	0	1	-1	0	1	1	0	1	0	1	1
2011C-78 (макроэкономика)	0,11		1		1		-1	1			-1	-1	0						1	
2011C-91 (макроэкономика)	0,70	1		1		1			1	1				1	1	0	-1	1		

Число = 107	Среднее	Аргентина	Австралия	Бразилия	Канада	Китай	Франция	Германия	Индия	Индонезия	Италия	Япония	Корея	Мексика	Россия	Саудовская Аравия	ЮАР	Турция	США	ЕС
2011С-147 (финансовое регулирование)	0,55	-1	1	1	1	1	1	1	1	-1	1	1	0	1	0	1	1	-1	0	1
2011С-149 (финансовое регулирование)	0,74	1	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	-1	0	-1	1	1
2011С-152 (финансовое регулирование)	0,85	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1
2011С-25 (реформа международных финансовых институтов)	0,50	-1	1	1	-1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1
2011С-47 (торговля)	0,25	-1	0	0	1	0	1	1	-1	-1	1	1	0	0	-1	1	1	0	0	1
2011С-266 (развитие)	0,40	-1	1	0	1	0	1	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1
2011С-267 (развитие)	0,26	-1	0	0	1	0	-1	-1	1	0	1	1	1	-1	1	1	1	-1	1	1
2011С-236 (энергетика)	0,63	0	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1		1	0	0	1
2011С-242 (энергетика)	0,95	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1
2011С-227 (продовольствие и сельское хозяйство)	0,15	0	0	1	1	-1	1	0	1	0	1	-1	0	0	1	-1	-1	1	1	0
2011С-228 (продовольствие и сельское хозяйство)	0,95	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2011С-282 (международное сотрудничество)	0,25	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0
2011С-156 (социально-экономические вопросы)	0,70	1	0	1	1	1	0	1	1	-1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1
Средний показатель по саммиту Лос-Кабос, июнь 2012 (Число=17)	0,54	0,00	N/A	0,60	0,73	N/A	N/A	N/A	N/A	0,14	N/A	N/A	0,60	0,67	N/A	0,21	0,47	N/A	N/A	N/A
2012LC-29 (макроэкономика)	0,45	-1	1	-1	1	0	1	1	0	1	1	-1	0	1	1	0	1	0	1	1
2012LC-18 (макроэкономика)	0,50	1	1		1		-1	1			-1	1	1						0	1
2012LC-177 (макроэкономика)	0,80	0	1	1	1	1			1	1				1	1	1	1	0		

Число = 107	Среднее	Аргентина	Австралия	Бразилия	Канада	Китай	Франция	Германия	Индия	Индонезия	Италия	Япония	Корея	Мексика	Россия	Саудовская Аравия	ЮАР	Турция	США	ЕС
2012LC-64 (финансовое регулирование)	0,55	1	1	0	1	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1	0	0	0
2012LC-65 (финансовое регулирование)	0,37	1	1	1	0	0	0	0	1		0	1	0	0	0	1	0	0	1	0
2012LC-68 (финансовое регулирование)	0,15	-1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0
2012LC-48 (торговля)	0,25	-1	1	-1	1	0	1	1	-1	0	0	1	1	1	-1	0	-1	0	1	1
2012LC-6 (развитие)	0,85	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1
2012LC-40 (развитие)	0,70	0	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0	1	1	1
2012LC-88 (развитие)	0,80	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	0	0	1	1	1
2012LC-91 (изменение климата)	0,70	1	1	1	1	1	1	1	1	-1	0	1	1	1	1	-1	1	0	1	1
2012LC-96 (энергетика)	0,58	0	1	1	0	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1		1	0	0	1
2012LC-77 (продовольствие и сельское хозяйство)	0,35	1	1	1	1	-1	1	0	0	1	0	-1	-1	0	1	0	1	0	1	0
2012LC-98 (борьба с коррупцией)	-0,10	0	0	0	0	0	0	-1	0	0	0	-1	0	0	0	0	0	0	0	0
2012LC-41 (социально-экономические вопросы)	0,55	1	1	1	1	-1	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	-1	1	1
2012LC-35 (социально-экономические вопросы)	1,00	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2012LC-47 (инвестиции)	0,95	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Средний показатель по саммиту	0,55	0,31	N/A	0,56	0,75	N/A	N/A	N/A	N/A	0,47	N/A	N/A	0,63	0,69	N/A	N/A	0,50	N/A	N/A	N/A
Средний показатель уровня исполнения	0,42	0,03	0,66	0,34	0,64	0,35	0,63	0,63	0,26	0,14	0,43	0,43	0,56	0,31	0,29	0,11	0,37	0,22	0,54	0,66
Средний показатель уровня исполнения для «Группы восьми»																				
Средний показатель уровня исполнения для стран, не входящих в «Группу восьми»	0,33																			

Приложение С. Уровень исполнения обязательств
в сфере изменения климата странами – членами
«Группы семи/восьми», 1985–2013 гг.

		США	Япония	Германия	Велико- британия	Франция	Италия	Канада	Россия	ЕС	Всего
	Число = 69	0,31	0,55	0,61	0,66	0,40	0,12	0,51	0,23	0,77	0,45
1	1985-1	1	0	1	0	1	0	0		1	0,50
2	1987-32	0	0	0	1	0	0	1			0,29
	1989 (4/4) 100										
3	1989-1 (МВ)	-1	1	1	1	0	0	1			0,43
4	1989-2 (МВ)	-1	1	-1	1	-1	-1	-1			-0,43
5	1989-3 (МВ)	-1	1	0	-1	-1	1	-1			-0,29
6	1989-4 (МВ)	-1	0	0	1	0	-1	1			0,00
	1990 (4/7) 57										
7	1990-1 (МВ)	-1	0	1	0	1	1	1			0,43
8	1990-02 (МВ)	-1	1	1	1	1	-1	1			0,43
9	1990-3 (МВ)	-1	0	1	1	-1	-1	-1			-0,29
10	1990-5 (МВ)	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1			-1,00
	1991 (2/5) 40										
11	1991-1	-1	0	1	0	0	0	1			0,14
12	1991-4	-1		1	1	1	1	1			0,67
	1992 (3/7) 43										
13	1992-1	1	1	1	1	0	0	1			0,71
14	1992-2	-1	1	1	1	1	1	1			0,71
15	1992-6	1	1	1	0	1	0	1			0,71
	1993 (2/4) 50										
16	1993-1	1	1	-1	0	-1	0	1			0,14
17	1993-3	1	1	1	1	1	1	1			1,00
	1994 (2/4) 50										
18	1994-1	1	0	1	1	0	0	1			0,57
19	1994-3	1	1	1	1	1	0	1			0,86
	1995 (2/7) 29										
20	1995-2	1	0	-1	1	0	0	1			0,29
21	1995-23	1	0	-1	1	0	0	1			0,29
	1996 (1/3) 33										
22	1996-87	1	1	1	1	0	0	0			0,57

		США	Япония	Германия	Велико- британия	Франция	Италия	Канада	Россия	ЕС	Всего
	1997 (2/9) 22										
23	1997-8	0	1	1	1	1	-1	0	1		0,50
24	1997-9	-1	0	1	1	1	0	-1	-1	1	0,11
	1997-10 Devq AD 140516										
	1997-11 Moni AD 140516										
	1997-21 (CH) KH										
	1998 (3/7) 43										
25	1998-32	1							1		1,00
26	1998-34	1	1	1	1	1	1	1	1		1,00
27	1998-35	1	1	1	1	1	1	1	1		1,00
	1999 (1/4) 25										
28	1999-32	1	1	0	-1	0	-1	0	-1	-1	-0,22
	2000 (1/7) 14										
	2000-86 Alecs										
	2001 (4/4) 100										
29	2001-xx	0	0	0	0	0	0	0	-1		-0,13
30	2001-xx	0	0	0	0	0	0	0	0		0,00
31	2001-xx	0	-1	1	0	0	0	1	0		0,13
32	2001-44	0	0	0	0	0	0	0	0		0,00
	2002 (1/1) 100										
33	2002-8	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0,89
	2003 (2/4) 50										
34	2003-75	1	1	1	0	1	1	0	1		0,75
35	2003-92	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,00
	2004 (2/3) 67										
36	2004(s)-3	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,00
37	2004-S2	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0,78
	2005 (5/29) 17										
38	2005-1 (SS)	0	0	1	1	1	-1	0	1	1	0,44
39	2005-A1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,00
40	2005-A2	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0,89
41	2005-O9	1	0	1	1	1	1	1	-1	1	0,67
42	2005-15	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,00
	2006 (9/20) 45										
43	2006-62	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0,22
44	2006-99	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0,33

		США	Япония	Германия	Велико-британия	Франция	Италия	Канада	Россия	ЕС	Всего
45	2006-110 (SS)	-1	1	0	-1	1	-1	1	0	-1	-0,11
46	2006-116	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0,44
47	2006-123	1	1	1	0	-1	0	0	0	1	0,33
48	2006-138	1	1	0	1	0	0	-1	-1	1	0,22
49	2006-156	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0,89
50	2006-162	1	1	1	1	1	1	0	0	1	0,78
51	2006-165	-1	0	0	1	0	0	-1	0	1	0,00
	2007 (3/49) 06										
	2007-30 (IOAA) NK										
52	2007-35	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,00
53	2007-36	1	1	0	1	0	0	1	0	0	0,44
54	2007-27	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0,89
	2007-44 (forests) AH										
	2007-65 instrument RB										
	2008 (3/55) 05										
55	2008-55	-1	1	1	1	1	1	1	1	1	0,78
56	2008-72	1	1	1	1	-1	-1	1	-1	1	0,33
	2008-251 (CH) TS										
57	2008-265	1	1	1	1	1	-1	1	0	0	0,56
	2009 (5/42) 12										
58	2009-49 (456)	0	1	1	1	1	1	1	0	0	0,67
59	2009-64	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,00
60	2009-66	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0,89
61	2009-73	1	1	1	1	1	0	0	0	1	0,67
62	2009-98	0	1	-1	1	-1	-1	1	-1	1	0,00
	2010 (3/10) 30										
63	2010-26	-1	-1	1	1	1	0	-1	1	1	0,22
64	2010-27	0	-1	0	0	0	-1	0	0	0	-0,22
65	2010-55	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0,78
	2011 (1/6) 17										
66	2011-51	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0,67
	2012 (1/5) 20										
67	2012-29	0	0	1	0	0	-1	1	-1	1	0,11
	2013 (2/12) 17										
68	2013-145	1	-1	1	1	0	0	1	1	1	0,56
69	2013-150	0	0	1	0	0	-1	-1	-1	1	-0,11

Приложение D. Средние показатели уровня исполнения обязательств странами – членами «Группы двадцати», 2008–2012 гг.

Страна-член	Макро-экономика	Торговля	Внутреннее финансовое регулирование	Борьба с коррупцией	Международные финансовые институты	Развитие	Изменение климата	Энергетика	Продовольствие и сельское хозяйство
США	0,25 (4)	-0,08 (13)	0,75 (4)	0,5 (2)	1,0 (3)	0,6 (5)	1,0 (2)	0,8 (5)	1,0 (1)
Япония	0,67 (3)	0,31 (13)	0,25 (4)	-0,5 (2)	1,0 (2)	0,6 (5)	1,0 (1)	1,0 (1)	0,0 (1)
Германия	0,8 (4)	0,9 (13)	0,8 (4)	-1 (2)	1,0 (2)	0,8 (5)	1,0 (1)	1,0 (1)	0,0 (1)
Велико-британия	1,0 (4)	1,0 (13)	0,8 (4)	0,5 (2)	1,0 (3)	1,0 (5)	1,0 (2)	0,6 (5)	0,0 (1)
Франция	0,5 (4)	0,7 (13)	0,75 (4)	0,5 (2)	1,0 (3)	0,6 (5)	1,0 (1)	1,0 (4)	0,0 (1)
Италия	0,5 (4)	0,92 (13)	0,25 (4)	0,0 (2)	0,33 (3)	0,0 (5)	1,0 (1)	1,0 (1)	0,0 (1)
Канада	1,0 (4)	0,92 (13)	0,25 (4)	0,5 (2)	1,0 (3)	0,8 (5)	1,0 (2)	0,2 (5)	1,0 (1)
Россия	0,67 (3)	-0,08 (13)	0,5 (4)	0,5 (2)	0,33 (3)	0,25 (4)	1,0 (2)	-0,2 (5)	0,0 (1)
Европейский союз	0,5 (2)	0,9 (13)	0,8 (4)	0,0 (2)	0,3 (3)	0,8 (5)	0,0 (1)	-1,0 (1)	1,0 (1)
Китай	0,5 (2)	0,15 (13)	-0,25 (4)	0,0 (2)	-0,33 (3)	-0,2 (5)	1,0 (1)	0,0 (1)	0,0 (1)
Индия	0,0 (2)	0,0 (13)	-0,3 (4)	-1,0 (2)	-0,3 (3)	-0,4 (5)	1,0 (1)	-1,0 (1)	0,0 (1)
Бразилия	0,5 (2)	0,62 (13)	-0,67 (3)	0,0 (2)	-0,33 (3)	0,0 (5)	0,0 (1)	1,0 (1)	1,0 (1)
Мексика	0,0 (1)	0,23 (13)	-0,25 (4)	0,5 (2)	-0,33 (3)	-0,2 (5)	1,0 (2)	0,8 (5)	0,0 (1)
ЮАР	1,0 (2)	0,85 (13)	0,25 (4)	0,5 (2)	1,0 (3)	0,0 (5)	0,0 (1)	1,0 (1)	0,0 (1)
Австралия	1,0 (4)	0,85 (13)	0,25 (4)	0,5 (2)	0,33 (3)	0,6 (5)	1,0 (1)	1,0 (1)	1,0 (1)
Республика Корея	0,5 (4)	1,0 (10)	0,25 (4)	0,5 (2)	1,0 (3)	0,2 (5)	1,0 (1)	1,0 (1)	0,0 (1)
Индонезия	0,33 (3)	-0,62(13)	-0,25 (4)	0,0 (2)	-0,33 (3)	-0,8 (5)	0,0 (1)	0,0 (1)	0,0 (1)
Турция	1,0 (2)	0,8 (10)	0,0 (4)	-0,5 (2)	-0,33 (3)	-0,4 (5)	1,0 (1)	1,0 (1)	-1,0 (1)
Саудовская Аравия	0,33 (3)	0,2 (10)	-0,5 (4)	-1,0 (2)	0,0 (3)	-0,2 (5)	0,0 (1)	1,0 (1)	0,0 (1)
Аргентина	0,33 (3)	0,0 (13)	-0,5 (4)	0,0 (2)	-0,67 (3)	-0,6 (5)	1,0 (1)	0,0 (1)	0,0 (1)
В среднем	0,17 (60)	0,48 (251)	0,17(79)	0,05 (40)	0,33 (58)	0,17 (99)	0,88 (25)	0,51 (43)	0,2 (20)
В среднем по «Группе восьми» (9)	0,56 (32)	0,62 (117)	0,56 (36)	0,17 (18)	0,76 (25)	0,61 (44)	0,92 (13)	0,46 (28)	0,33 (9)
Среднее для стран, не входящих в «Группу восьми» (11)	-0,16 (28)	0,35 (134)	-0,16 (43)	-0,05 (22)	-0,03 (33)	-0,18 (55)	0,67 (12)	0,6 (15)	0,09 (11)

Примечание. В скобках указано число оцененных обязательств.

Приложение Е. Обязательства «Группы двадцати» по сферам, 2008–2013 гг.

Год	МА	МИ	FI	TR	SO	LA	DE	FA	ED	GG	IF	IC	AC	TC	CC	EV	EN	TE	CR	TL
2008 (Вашингтон)	6	–	49	5	–	–	4	–	–	–	14	9	4	1	–	–	–	–	3	95
2009 (Лондон)	15	–	21	14	1	4	6	–	–	–	21	1	2	1	3	–	–	–	–	88
2009 (Питтсбург)	25	–	23	6	1	3	9	3	3	–	11	7	15	–	3	–	16	–	3	127
2010 (Торонто)	15	–	11	9	2	–	8	2	–	1	4	–	2	–	3	–	1	–	3	61
2010 (Сеул)	28	–	24	17	6	–	22	2	–	–	16	2	4	–	8	1	14	–	9	153
2011 (Канны)	91	–	37	15	12	–	18	34	–	–	22	14	5	–	8	3	18	–	5	282
2012 (Лос-Кабос)	69	–	18	10	3	18	10	4	–	–	8	5	13	–	5	–	10	–	7	180
2013 (Санкт-Петербург)	44	2	18	11	–	27	13	3	–	–	4	1	17	1	11	1	14	1	26	194
Всего	293	2	201	87	25	52	90	48	3	1	100	39	62	3	41	5	73	1	56	1180

Перечень сокращений: МА – макроэкономика, МИ – микроэкономика, FI – финансы (финансовое регулирование), TR – торговля, SO – социально-экономические вопросы, LA – труд и занятость, DE – развитие, FA – продовольствие и сельское хозяйство, ED – образование, GG – качественное управление, IF – реформа международных финансовых институтов, IC – международное сотрудничество, AC – подотчетность, TC – открытость, CC – изменение климата, EV – окружающая среда, EN – энергетика, TE – терроризм, CR – преступность и коррупция, TL – всего.

Примечание. На протяжении этого периода «Группой двадцати» не были выработаны обязательства в сферах здравоохранения, информации и коммуникаций, нераспространения, ядерной безопасности, региональной безопасности, предотвращения конфликтов, природных катастроф и прав человека.

Governing Global Climate Change: Past Achievements, Future Prospects

E. Kokotsis

Ella Kokotsis – Director of Accountability of G8 and G20 Research Groups, Munk School of Global Affairs, University of Toronto; 1 Devonshire Place, Room 209N Toronto, Ontario M5S 3K7 Canada; E-mail: mako@cogeco.ca

Abstract

The cumulative effects of a significantly changing climate are projected to have disastrous implications on the world's natural habitats, and along with that, are projected to drastically increase the rate and likelihood of violent conflict globally, particularly in high-density, urban, poverty hotspots. Limiting the effects of a changing climate is thus critical in influencing multiple societal goals including equitable sustainable development, human health, biodiversity, food security and access to reliable energy sources.

This paper argues that the G7/8 has led global climate governance in ways other international environmental institutions have largely failed to do. It has done so largely by placing climate protection at the forefront of its policy objectives, alongside economic, health, energy and security goals, and reaching consensus repeatedly amongst its leaders on the importance of stabilizing emissions through energy efficiency, conservation, investment and technological innovation. Moreover, this chapter argues that the summit's predominant capability, its constricted participation, democratic convergence and political cohesion – as well as the combined effects of global shocks – have all had positive impacts on the G7/8's success in mitigating climate change.

Following a detailed process-tracing exercise over the summit's 40-year history in which clear surges and retreats on global climate governance are outlined, this paper concludes by assessing the G7/8's accountability record on climate mitigation and outlines a set of prescriptive recommendations, allowing for the delivery of a more tangible, coherent, results-driven accountability process for global climate governance.

Key words: G7, G8, G20, Global Governance, Accountability, Climate Change, Energy, Compliance

References

- Barnes J. (1994) *Promises, Promises! A Review: G-7 Economic Summit Declarations on Environment and Development*. Washington: Friends of the Earth.
- Biermann F. and Bauer S. (eds.) (2005) *A World Environmental Organization: Solution or Threat for Effective International Environmental Governance*. London: Ashgate.
- IPCC (2014) *Climate Change 2014: Report of Climate Mitigation. Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. March 31. Available at: <http://mitigation2014.org/report> (accessed 13 November 2014).
- G7 (1975) *Summit Declaration*, Rambouillet, France. November 15–17. Available at: www.g8.utoronto.ca/summit/1975rambouillet/communique/html (accessed 13 November 2014).
- G7 (1976) *Summit Communique*, San Juan, Puerto Rico, USA. June 27–28. Available at: www.g8.utoronto.ca/summit/1976sanjuan/index.html (accessed 13 November 2014).
- G7 (1978) *Summit Communique*, Bonn, Germany. July 16–17. Available at: www.g8.utoronto.ca/summit/1978bonn/index.html (accessed 13 November 2014).
- G7 (1979) *Summit Communique*, Tokyo, Japan. June 29. Available at: www.g8.utoronto.ca/summit/1979tokyo/communique.html (accessed 13 November 2014).
- G7 (1988) *Summit Communique*, Toronto, Canada. June 19–21. Available at: www.g8.utoronto.ca/summit/1988toronto/communique.html (accessed 13 November 2014).

- G8 (2013) *Summit Communiqué*, Lough Erne, Northern Ireland, UK. June 17–18. Available at: www.g8.utoronto.ca/summit/2013lougherne/lough-erne-communique.html (accessed 13 November 2014).
- G20 (2011) *Leaders Declaration*, Cannes, November 3–4. Available at: www.g8.utoronto.ca/g20/summits/2011cannes.html (accessed 13 November 2014).
- G20 (2012) *Leaders Declaration*, Los Cabos, Mexico. June 18–19. Available at: www.g8.utoronto.ca/g20/2012-0619-loscabos.html (accessed 13 November 2014).
- G20 (2013) *Leaders Declaration*, St Petersburg, Russia. September 5–6. Available at: www.g8.utoronto.ca/g20/summits/2013stpetersburg.html (accessed 13 November 2014).
- Hajnal P. (ed.) (1990) *The Seven-Power Summit: Documents from the Summits of Industrialized Countries, 1975–1989 (with supplement documents from the 1990 summit)*. NY: Kraus International Publications.
- Kirton J. (2004) *Explaining G8 Effectiveness: A Concert of Vulnerable Equals in a Globalizing World*. Paper presented at the annual convention of the International Studies Association. March 17–20. Montreal, Canada. Available at: www.g8.utoronto.ca/scholar/kirton2004/kirton_isa_040304.pdf (accessed 13 November 2014).
- Kirton J. (1990) *Sustainable Development at the Houston Summit*. Paper prepared for the Foreign Policy Committee, National Round Table on the Environment and the Economy. September 6.
- Kirton J. and Guebert J. (2009) *A Summit of Substantial Success: The Performance of the G20 in Washington in 2008*. March 7.
- Kirton J., Larionova M. and Savona P. (eds.) (2010) *Making Global Economic Governance Effective: Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World*. London: Ashgate.
- Kokotsis E. and Kirton J. (1997) *National Compliance with Environmental Regimes: The Case of the G7, 1988–1995*. Paper prepared for the Annual Convention of the International Studies Association (ISA). Toronto. March 18–22.
- Kokotsis E. (1999) *Keeping International Commitments: Compliance, Credibility, and the G7, 1988–1995*. New York: Garland.
- MacNeill J., Winsemius P. and Yakushiji T. (1991) *Beyond Interdependence: The Meshing of the World's Economy and the Earth's Ecology*. New York: Oxford University Press.
- MEF (2009) *Major Economies Forum on Energy and Climate*. March 28. Available at: www.majoreconomiesforum.org (accessed 13 November 2014).
- US (1992) Environment Initiatives and UNCED. *US Department of State Dispatch Supplement*, 3, no 4 (July), p. 34.
- Von Furstenberg G. and Daniels J. (1991) Policy Undertakings by the Seven Summit Countries: Asserting the Degree of Compliance. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy* 35, pp. 267–308.